Глава 217 - Лучшее время (1/3)

Наконец, ожидая лучшего момента, Цяо Чуаса приложил все свои силы и хлопнул хрустальной пепельницей, схваченной в руке, в затылок.

Бах!

Шэнь Цзиньтун понял слишком поздно, что он попал в ловушку, и резкая боль с затылка внезапно добавил тираническую убийственную ауру в его глаза: "Ты ударил меня"?

После слов талант упал в обморок.

Рука, держащая пепельницу, дрожала, Кьяо Чуаса вытянула пальцы, чтобы проверить кончик носа, напряжение в глазах стало только чуть лучше, именно там, где она попала в пятно, склонно вызвать кратковременное сотрясение, но не смертельное.

Пепельница в ее руке была готова к опусканию, но потом подумала об этом или крепко схватилась за руку, и в случае, если Шэнь Цзиньтун вдруг откроет глаза, она тоже может сразу же снова наверстать упущенное.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Первое, что вам нужно знать, это как избавиться от проблемы, и как от нее избавиться", - сказала она.

Но все, что только что произошло, находится дома, нет камеры, записывающей то, что произошло, в случае, если он был в контрнападении а не имеют никаких веских доказательств, чтобы доказать, что Шэнь Цзиньтон является приставанием в первую очередь.

Что ему делать?

Ты просто отпустишь его с пепельницей?

Вдали от потайного положения, Шэнь Бэйчуань сидел на пассажирском сиденье Maybach с огорченными глазами, глядя на босую и перегруженную женщину, думая о разговоре и движении, услышанном прямо за дверью, мозг может отчетливо составить картину, чтобы, эта женщина теперь должна быть в ужасе.

"Босс?"

Лин Пин направил свои глаза на него, его глаза были немного раздуты, это было время, когда босс должен спешить и непосредственно дать мисс Цяо теплые и доминирующие объятия, может быть, предыдущее недоразумение будет решена.

"Скажи Тан И позвонить Янь Цзыся и пусть она немедленно вернётся."

Шэнь Бэйчуань посмотрел на Цяо Чуяо, который был бледным и дрожащим недалеко, он также хотел появиться, чтобы сопровождать ее, но она, возможно, не хочет видеть себя.

Вне суда.

Янь Цзыся привела в порядок свой рабочий костюм и приготовилась войти в зал суда, но вдруг зазвонил ее телефон. После того, как она посмотрела на удостоверение личности звонящего, она даже не захотела об этом думать и просто повесила трубку, этот надоедливый Тан И

подумал, что все так же бездельничают, как и он?

Но когда телефон повесил трубку и снова зазвонил, она не могла не бороздить брови и звучать немного нетерпеливо.

Они ответили на звонок.

"Что ты опять задумал, я сейчас пойду в суд".

"Скорее возвращайся, Шэнь Цзиньтон пошел к тебе в квартиру."

После слов Тан И по телефону, Янь Цзыся была ошеломлена в течение нескольких секунд, прежде чем она отреагировала, Шэнь Цзиньтун отправился к ней в квартиру!

Боже, только подумай, что этот мелкий любитель делать в ее доме.

"Я сейчас вернусь".

Не может волновать иск, который начнется сразу же, передаст материалы, подготовленные к открытию суда, на сторону коллеги: "Простите, что у меня срочные дела, вы, ребята, помогите мне бороться с этим иском, если стороны не согласятся, я смогу компенсировать согласно контракту".

После того, как сказал ветер и огонь на стороне припаркованного автомобиля, проклятый Шэнь Цзиньтун, если вы действительно посмеете сделать что-нибудь мелкое, я позволю вам жить остаток своей жизни только с калекой нижней части тела в будущем.

"Слава Богу, ты в порядке". Гонки весь путь обратно в квартиру, видя, как она ходит вниз с пепельницей, беспокойство, упомянутое в ее горле только расслабился.

"Цзыся, ты вернулся как раз вовремя, я вырубил Шен Чжин Тонга." Видя возвращение Янь Цзыся, паникующее сердце Цяо Чуаса мгновенно осело.

"Избить его до смерти - это легко."

Тон Янь Цзыся был яростным, которого обычно не было, и он осмелился бежать в чужой дом среди бела дня, чтобы совершить озорство, даже если он не был обвинен в попытке изнасилования, его все равно могли обвинить в незаконном проникновении в дом.

"Давайте пока не будем об этом говорить, что нам теперь делать?"

У Цяо Чуаса было чувство приличия по поводу того, где он собирался нанести удар, Шэнь Цзинь Тонг был бы без сознания самое большее время и никогда бы не потерял свою жизнь, было очень плохо носить убийственную шляпу для такого человека.

"Сначала выведите его из дома". Ведь именно изучение права, мозг, пока маленький поворот, сможет четко и досконально проанализировать текущую ситуацию, полиция на мелкий вред больше, чем на пользу, лучший способ - это когда этого вообще не произошло.

Два человека осторожно поднялись наверх на случай, если Шэнь Цзиньтун уже проснулся, дверь была широко открыта, и на входе еще оставалось несколько капель крови, что выглядело особенно шокирующе.

"Он сбежал".

Кьяо Чуаса посмотрел на пятна крови на плитке пола, очевидно, капающие от ран, которые она избила Шэнь Цзиньтуна, когда он ушел после того, как проснулся.

Ярко-красная кровь снова заставила ее почувствовать панику, надеясь, что роман Шэнь Цзиньтуна скоро закончится, но интуиция подсказала ей, что может быть что-то еще более ужасное, что ждет ее позже.

Внизу, Лин Пинг

После ответа на телефон, он сразу же повернул голову и сказал Шэнь Бэйчуань рядом с ним: "Босс, человек был пойман".

"Иди, посмотри".

Когда Шэнь Цзиньтон отодвинул свой взгляд, глядя на окно где-то наверху, его глаза стали холодными и доминирующими, Шэнь Цзиньтон, только потому, что я не двигаю тебя временно, не означает, что я могу простить тебя за то, что ты сделал сегодня.

"Да".

Линь Пин сразу же завела машину, и вскоре машина прибыла на старую виллу, а мужчина в черном, стоявший у двери, увидел, как Шэнь Бэйчуан спустился и тут же почтительно наклонился вниз и сказал: "Босс, мужчина уже внутри".

Лицо Шэнь Бэйчуань холодно вошел, Шэнь Цзиньтун был привязан к стулу в гостиной, белая рубашка с явной кровью, все из раны на затылке вытекло.

Шэнь Цзиньтун видел, как он вошел, какие-то сумеречные глаза сразу же острые: "Я знал, что это ты, что, я прикоснулся к твоей женщине сердце расстроено, хочешь отомстить мне, не так ли?"

"Переместить ее"? Ты еще недостоин".

Угол губ Шэнь Бэйчуань поднял саркастическую улыбку, если бы он намеренно не поставил ее там, Шэнь Цзиньтун не смог бы появиться перед Цяо Чуаса.

Резкость в глазах Шэнь Цзиньтуна превратилась в гнев после того, как он сказал слово недостойный, мышцы по бокам его лица были спрятаны**, "Вы думаете, что вы достойны ее, Шэнь Бэйчуань, вы даже не можете дать ей счастье, что заставляет вас сказать, что я недостоин?

"Если ты можешь позволить себе дать ей счастье, она не оставит тебя в промежутке между семью годами".

Тыкая в больное место, глаза Шэнь Бэйчуана сузились до опасно холодного: "Что я не могу дать, как ты думаешь, ты способен дать?".

После этого он повернулся в сторону шкафа, в подносе сверху не было стакана воды, только серебристый грабитель рук, очень маленький, но он был слишком мал, чтобы недооценивать его силу.

"Что ты пытаешься сделать, не смей!"

Шэнь Цзиньтун ясно видел, что он держал, и его лицо снова изменилось, Шэнь Бэйчуань не

посмел бы убить его, абсолютно не посмел бы!

"Вот что тебя пугает? Так что это все, что у тебя есть."

Повернув голову, чтобы поиграть с серебряным пистолетом в руке, изгиб его губ стал холоднее и холоднее: "Шэнь Цзиньтун, то, что я не двигал тебя раньше, не означает, что ты действительно можешь делать что угодно, тем более, что у тебя есть право ударить мою женщину".

Когда последние два слова были выплюнуты, последовал звук выстрела, и Шэнь Цзиньтун выпустил жалкий крик, и все его лицо скомкалось в мяч.

"Шэнь Бэйчуань, я убью тебя!"

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1064336